

Бурятский литературный язык и диалекты: проблемы и перспективы

Buryat literary language and dialects: problems and prospects. This paper deals with the problem of determining the dialect basis of the Buryat literary language. In particular, we study the process of transition from the old Mongolian script to the Latin alphabet and Cyrillic, their influence on the formation of the literary Buryat language. Attention is drawn to the need to preserve the foundations and norms of the modern Buryat literary language.

В последнее время в обществе широко обсуждаются проблемы по изменению основы и норм современного литературного бурятского языка. Предлагаются разные подходы, высказываются разные точки зрения по совершенствованию и модернизации литературного бурятского языка. Жаркие дискуссии вызывает вопрос изменения основы литературного бурятского языка - хоринского диалекта на сонгольский (селенгинский) диалект. В своей работе нам хотелось бы высказать свою точку зрения по этой проблеме.

По мнению Дырхеевой Г.А., «литературный язык – наддиалектная форма существования языка, вершина речевой культуры, эталон нормативных явлений, сокровищница культурных традиций народа, достижений мастеров слова, поэтов, писателей» [2, с. 196].

Бурятский язык имеет свою длительную историю становления. Согласно классификации монгольских языков С.А. Крылова в развитии бурятского языка можно выделить несколько периодов:

1. Бурятский извод старомонгольского языка. Охватывает период примерно с 1691 по 1857г. Это язык – делопроизводства, летописей, хроник и родословных.

2. Старописьменный бурятский язык. Это период постепенного формирования самостоятельного литературного языка бурят (примерно с 1857 по 1931г.).

3. Бурятский литературный язык периода реформ 1930-х гг. (1931–1939). Графика на латинской основе.

4. Современный бурятский литературный язык (с 1939 г. по наши дни). Графика на основе кириллицы [3, с. 277].

В свое время, Г. Цыбиков отмечал, что главной проблемой создания литературного бурятского языка является исключительно высокая диалектная разобщенность небольшого народа [6, с. 32]. По мнению Б.Я. Владимирцова, «разбросанные на таком большом пространстве, входя в состав разных политических объединений, ведя то кочевой, то полуседлый и совсем оседлый образ жизни, монголы говорят на многих наречиях и говорах. <...> Большинство монгольских современных наречий близко друг другу, близко настолько, что представители в большинстве случаев без особых затруднений могут между собой общаться. И только небольшая часть монгольских наречий, находящаяся на периферии монгольского мира, сильнее отличается от других, например, некоторые бурятские говоры и наречия монголов, живущих в Тибете» [1, с. 414].

На самом деле, затруднения в общении имелись и имеются, многодиалектность небольшого бурятского народа существовала всегда, и все понимали, что объединение разобщенных монгольских племен возможно только на основе единого письменного языка. «На письменном языке поймут друг друга многие монгольские племена, которые на разговорном поймут друг друга только с большим трудом, если не сказать, что не поймут совершенно» [6, с 32].

Проблема развития бурятского литературного языка неоднократно поднималась и детально рассматривалась ведущими монголоведами (Г. Рамстедт, Б.Я. Владимирцов, Н.Н. Поппе, Г. Цыбиков, Г.Д. Санжеев, Т.А. Бертагаев, Ц.Б. Цыдендамбаев, Д-Н.Д. Доржиев, И.Д. Бураев, В.И. Рассадин, Л. Д. Шагдаров, Г.А. Дырхеева и др.).

Д-Н.Д. Доржиев считал, что до революции бурятский народ имел свой литературный язык и свою старобурятскую письменность. По мнению Л.Д. Шагдарова, становление бурятского литературного языка началось в 20-е годы на основе старомонгольской письменности. Г. Цыбиков в своих языковедческих трудах утверждал, что только старомонгольский язык может составить основу будущего общемонгольского литературного языка и существенно приблизить его к живым разговорным языкам.

Период развития литературного языка на основе старомонгольской письменности принципиально никем не оспаривается. Старомонгольская письменность в силу своей универсальности нивелировала диалектные различия бурятского языка и позволяла носителям разных диалектов понимать друг друга. Ее использование лишало возможности не только противопоставлять бурятские диалекты один другому, но и свободно общаться с другими монгольскими народами на письме. Особенностью этой письменности было то, что графика и правила написания были общими для всех монгольязычных народов, но при этом их представители использовали произношение своего родного диалекта или языка при чтении.

К сожалению, под влиянием исторических условий старомонгольская письменность была отменена. Начинается третий период развития бурятского языка, который был ознаменован переходом на латиницу, в 1931 году было принято решение положить в основу бурятского литературного языка халха-монгольский язык. Как отмечал Н.Н. Поппе, «ввиду желательности обслуживания монголов и бурят одним литературным языком явилось естественное предложение положить в основу нового литературного языка халхаский язык» [7, с. 99-100].

Заметим, что при составлении орфографических и грамматических правил бурятского литературного языка на основе латинской графики правописание падежных аффиксов, суффиксов множественного числа, окончаний притяжаний, оформление лично-предикативных частиц, глагольных форм, а также заимствованных из русского языка слов было принято по халхаскому типу. К сожалению, в орфографии не были отражены основные фонетические особенности бурятского языка, отличающие его от халха-монгольского.

Новый бурятский литературный язык, созданный на основе халхаского наречия, был непонятен носителям других диалектов, поэтому вскоре было решено в основу бурятского литературного языка положить одно из живых бурятских наречий – селенгинское – как наиболее близкое по форме халхаскому наречию. Однако перевод на селенгинский диалект не помог выразить особенности бурятского языка, например, такие как звук *h*, отсутствие аффрикат в других гоорах, в именах в форме номинатива не употреблялся конечный *n*, в родительном, винительном, исходном падежах окончания оформлялись подобно халхаским, сохранялись халхаские падежные формы местоимений: *нада*, *надаас* и т.д. И принимается другое решение – о создании письменного литературного языка на базе хоринского диалекта с переходом на кириллицу.

Таким образом, за столь короткий период произошли кардинальные изменения: от старописьменной монгольской письменности перешли на латинский алфавит, затем на кириллицу, от халхаской ориентации к селенгинской – *с*-акающей, затем к хоринской основе. Все эти изменения сопровождались реформой правописания, терминологии, составлением новых учебников и пособий, что не могло не сказаться на статусе литературного языка.

Безусловно, в условиях территориальной разобщенности, диалектной расчленённости, такая быстрая смена диалектной основы и письменности не могли способствовать становлению единого бурятского литературного языка. Тем не менее, выбор хоринского, *h*-акающего диалекта, работающего в качестве основы литературного языка вот уже в течение восьмидесяти лет, по мнению Г.А. Дырхеевой, считается удачным: «во-первых, потому что численность носителей этого диалекта превалировала над численностью носителей других диалектов, во-вторых, у них уже имелась определенная литературная письменная традиция на основе старомонгольской графики, на которой создана значительная литературная (включая делопроизводство и частную переписку) продукция» [2, с. 201].

С другой стороны, общелитературный язык, базирующийся на хоринском диалекте, успешно функционирует порядка восьмидесяти лет в сфере образования, литературы, культуры, средств массовой информации. На литературном языке написаны произведения художественной литературы, созданы бурятско-русский и русско-бурятский словари, нормативная академическая грамматика, школьные и вузовские учебники по бурятскому языку. В настоящее время литературно-письменная форма бурятского литературного языка является наиболее устойчивой по сравнению с литературно-разговорной формой, первая употребляется в языке художественной, учебной литературы, бурятской газеты «Буряад Үнэн». Литературно-разговорная форма речи употребляются специалистами в области бурятской филологии, артистами театров, журналистами радио и телевидения Бурятии и др.

Понятно, что «процесс обособления от диалектной основы проходит медленно и не регулируется» [2, с. 201], но, в то же время, за более чем восьмидесятилетнюю историю своего существования литературный язык, базирующийся на хоринском диалекте, воспринимается всеми носителями бурятского языка как общенародный язык, как язык, объединяющий всех бурят. Он многим понятен, но, по известным

причинам, в достаточной мере не употребляется в сфере разговорной речи. Основным же средством общения бурятского населения в сельской местности все же являются диалекты и говоры.

В апреле текущего года на базе Бурятского госуниверситета прошло Республиканское лингвистическое совещание «О функционировании бурятского литературного языка в современных условиях», где обсуждались проблемы сохранения и развития литературного бурятского языка.

Как отмечали участники совещания, литературный бурятский язык представляет собой исторически сложившуюся, осознанную обществом языковую систему, отличающуюся строгой кодификацией; подвижную, охватывающую все сферы деятельности человека: науки и образования, культуры, общественно-политическую и сферу деловых отношений. Грамматика литературного бурятского языка основана на нормах самого бурятского языка и восточно-бурятского диалекта, объединяющего все диалекты и говоры, в которых присутствует фонема «h», а также охватывает лексическое содержание всех современных диалектов и говоров бурятского языка [8, с. 1-2].

Безусловно, изменение основ современного бурятского языка может повлечь за собой непоправимые последствия, возврат к периоду реформ (3 период). И, конечно, вряд ли эти потрясения будут способствовать дальнейшему развитию бурятского языка.

Понятно, что исключительно важным является сохранение диалектов бурятского языка как средства общения на родном языке и как основного источника обогащения лексики литературного бурятского языка.

Литература

1. *Владимирцов Б.Я.* Работы по монгольскому языкознанию / Б.Я. Владимирцов; редкол.: В.М. Алпатов (пред) и др.; сост. Г.И. Слесарчук. М.: Вост. лит., 2005. 951с.
2. *Дырхеева Г.А.* Литературный бурятский язык: история и проблематика // Вестник БНЦ СО РАН, № 1. 2014. С. 195-203.
3. *Крылов С.А.* Теоретическая грамматика современного монгольского языка и смежные проблемы общей лингвистики. В 6 ч. Ч.1. Морфемика, морфонология, элементы фонологической трансформаторики (в аспекте общей теории морфологических и морфонологических моделей) / С.А. Крылов; Ин-т востоковедения. М.: Вост. лит., 2004. 480 с.
4. *Шагдаров Л.Д.* Бурятский литературный язык // Современное положение бурятского народа и перспективы его развития. Улан-Удэ, 1996. 120с.
5. *Шагдаров Л.Д.* Формирование и развитие национального языка у бурят // Исследования по истории монгольских языков. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1993. 170с.
6. *Цыбиков Г.* О новом бурят монгольском алфавите // Бурятоведческий сборник, 1929. №5.
7. *Поппе Н.Н.* Бурят-монгольское языкознание. Ленинград, 1933, С. 99–100.
8. Резолюция Республиканского лингвистического совещания «О функционировании бурятского литературного языка в современных условиях» от 24 апреля 2019.